

"Председатель, босс Ningbo Group лично позвонил, желая совместно с нами развивать сообщество Cang Dao Фазы IV". Сначала они готовы профинансировать аванс, нужно только повиснуть на своем имени, и когда придет время, доля будет разделена на две-восемь. Они двое, мы восемь"

"Председатель, Сюй Лаоши, самый богатый человек в Хонхае Яньцзине, ждет вас в салоне, он здесь с шести утра и ждет уже два часа"

"Председатель, Ши Ицзинь Ши Лао хочет пригласить вас на банкет сегодня вечером в сопровождении двух хозяев семей Цзя и Сюэ в мире политики"

"Председатель"

Менеджер Кай был полностью онемел в этот момент.

Ningbo Group, это была крупная компания, вошедшая в десятку лучших в Яньцзине, а старый президент был не кем иным, как главой семьи Яньцзин Лю. На данный момент, но готовы сотрудничать с Cang Dome, и они авансируют столицу, берут только два процента, это очевидно, чтобы отправить деньги на Cang Dome ах!

Что касается Сюй Лаоши, самого богатого человека в Яньцзине, но он побежал сюда рано утром, ожидая с забитым дыханием для Цинь Хуншэнь, чтобы принять его.

Что касается Ши И Цзинь Ши Лао, что еще более примечательно, является последним богатейшим человеком Яньцзина на пенсии, когда-то руководившим Яньцзинским деловым кругом, а теперь его ученики и друзья разбросаны по всему Китаю. Тем не менее, он хотел официально отпраздновать Цинь Хуншэнь

"Что, черт возьми, здесь происходит? Я, наверное, схожу с ума!"

Менеджер Кай сидел там, словно ошарашенный, не произнося ни слова, как каменная статуя.

"Понятно".

Цинь Хуншэнь бледнел, успокоился и собрал, и продолжил встречу.

Когда встреча закончилась, многие высокопоставленные чиновники сразу встали, поклонились и отдали честь, а Цинь Хуншэнь и Цинь Шуяо вежливо отослали. Только после того, как две большие и маленькие красавицы ушли на несколько минут, они медленно выпрямились.

"Фу, председатель наконец-то ушел".

"Старый Хон, ты не знаешь, только что, когда председатель был там, мое сердце вот-вот выпрыгнет."

"Величество председателя становится все тяжелее и тяжелее сейчас, но это хорошо, у нас есть наследный принц как наш сторонник, который осмеливается быть врагом моего Канг-Дома в этом огромном Яньцзине?"

Все долго вздохнули и поговорили друг с другом.

Только менеджер Кай все еще был полон сомнений и спросил: "Господа, что случилось, может ли быть, что Дун Цинь действительно из легендарной семьи Яньцзин Цинь?".

"Эй, является ли Цинь Донг членом семьи Цинь или нет, мы не знаем. Но ее сын, это удивительно большой человек. Старый Кай ах, ты не ходил на семейную виллу Цинь в горе Мин Юэ прошлой ночью, ты пропустил хорошее шоу".

Режиссер Зоу покачал головой и сказал.

А? Ее сын?"

Менеджер Кай сказал ошарашенный: "Просто этот маленький ребенок, похожий на ленивого чувака, кем он может быть? В лучшем случае, отпустите его зарабатывать и заработайте несколько десятков миллионов. Если у него нет семьи, он, наверное, не будет смешиваться так же хорошо, как обычный студент, изучающий книгу".

"Хех".

Режиссер Зу чихнул.

Режиссер Сун даже покачал головой и долго вздохнул: "Старый Кай ах, у тебя глаза, которые не знают горы Тай". Наш принц, настоящие люди, не показывают лица, но когда они показывают, он трясет небо и землю ах, подойди, подойди, позволь мне рассказать тебе о вчерашнем вечере".

Когда менеджер Кай закончил слушать то, что случилось на Яркой Лунной Горе, весь его человек упал глупо.

"Миф о мире"? Один шаг к второму Юань-Ину? Цинь Слоун опустился на колени?"

В конце концов, он понял, почему все так трепетно относятся к Цинь Хуншан.

Был такой невероятно могущественный сын, который мог взять десять тысяч одним движением и убивать и уничтожать кланы на каждом шагу. Небесный Свод был просто более прочным, чем Гора Тай, какая поддержка может обогнать мифический миф?

Что касается семьи Цинь, менеджер Цай чувствовал себя так, как будто он замерз во льду, потому что он был той самой двумя пятыми, которую семья Цинь послала под прикрытием в Cang Dome Group, чтобы попытаться заставить Цинь Хуншэня издеваться над ним!

"Теперь, когда старейшина Цинь вынужден встать на колени перед Йе Ченом, он обязательно исповедует меня, чтобы попросить прощения, нет, я должен быстро уйти, немедленно покинуть группу Купола Канг, Нет, покиньте Яньцзин!".

Однако, как только эта мысль зародилась в его голове, из лифта вышел величественный и глубокий мужчина средних лет. В тот момент, когда он увидел его, менеджер Кай не мог не упасть на колени, когда у него хромали ноги.

Именно потому, что он был агентом под прикрытием, посланным семьей Цинь, Управляющий Кай был еще более осведомлен об этом Вожде Дракона, который выпал из семьи Цинь, но все еще командовал выстрелами в Яньцзине, Цинь Шаньтоу!

Видя менеджера Кая, стоящего на коленях на земле, Цинь Шоу даже не нужно было задавать дальнейшие вопросы, прежде чем он непосредственно подошел и сказал глубоким голосом: "Кай Шэнсин, вы подозреваетесь в посягательстве на интересы государства и в настоящее время арестованы, объявив приговор к трем годам лишения свободы и конфискации всего вашего имущества!

"I"

Кай Шэнсин дважды открывал рот, но в конце концов скомкался до основания, его губы несколько раз извивались, но он не мог ничего сказать, за исключением того, что в своем выражении он не казался совершенно отчаявшимся.

Цинь Шеннон заметил слова и чихнул: "Не думайте об этом, если вы думаете, что деньги, которые вы положили на госпожу, могут быть сохранены, то вы очень ошибаетесь".

"У вас в общей сложности три хозяйки, а на вилле каждой хозяйки есть сейф, в котором хранится от десяти до тридцати миллионов долларов, к сожалению, все эти деньги были украдены вами из Cang Dao Group, поэтому все они были возвращены Cang Dao Group".

На этот раз Кай Шэнсин полностью рухнул на землю, не имея возможности сказать ни слова

Точно так же, как в особняке "Купол Канг" разыгрывалась сцена из света и странностей.

Йе Чен уже взял с собой Цинчуань Сайюри и покинул особняк Сяо. Xiao Yi Jie вел его ученика, сына, и экономку, и держал посылать Ye Chen к подножию горы, и наконец, после того как Ye Chen попал в машину, он даже поклонился почтительно.

"С уважением отправьте Сянди".

"С уважением отправьте старшего дядю, второго хозяина, дядюшку" Остальные толпы также встали на колени в унисон.

Только после того как Ye Chen вышел на долгое время, Xiao Yi Jie медленно выпрямил вверх.

А Мяо Чжонгрен встал с земли, стряхнул пыль и сказал в неверии.

"Хозяин, даже если он - миф мира, нам не нужно быть такими уважительными, верно? Ты также Сюань Сянь, сто летний старший, и костяк Китая, но ты называешь его волосатым мальчиком братом, это слишком возмутительно".

"Да, хозяин, больше похоже, что он боготворит тебя".

Сяо Фу также сказал с легким недовольством.

"Ублюдок! Божественная сила Ye Xiandi безгранична, изгнанный бессмертный спускаясь в мир, фактически вы юниоры можете спекулировать на светлых оскорблениях? Все возвращайтесь, и все будут наказаны тем, что в течение дня будут стоять на коленях в родовом зале и не будут допущены к еде".

Лицо Сяо Июэ изменилось, когда он услышал это и отругался.

Остальные Шесть мечей Канлуна и Сяо Фу и другие, их губы заклинило на мгновение, но в конце концов, они не осмелились послушаться приказа Сяо И Цзе и смогли только неохотно отреагировать.

"Да".

Сяо И Цзе увидел, что их глаза были наполнены нежеланием и сомнениями.

Поэтому он нахмурился и уволил своих людей, оставив позади только Семь мечей Канлуна и Сяофу, что привело их в беседку посреди горы, прежде чем он сказал с руками за спиной.

"Вы все думаете, что это неправильно, заставлять вас всех встать на колени в наказание?"

"Я не осмелюсь".

Мяо Чжунжэнь и другие ответили так ртом, но в их глазах было ясно написано, что это неправильно.

"Хамф".

Сяо И Цзе холодно храпел, и с волной обеих ладоней перед ними появилась сверкающая золотая гранула, настолько славная, что они не осмелились посмотреть на нее прямо.

"Золотая дробинка"? Учитель, вы сгустили золотой эликсир?"

Другие Шесть мечей Кангуна показали дико радостный взгляд в унисон, опустившись на колени и сказав: "Поздравляем вашего благодетеля с поздравлениями, вы сгустили золотой эликсир, нам больше не нужно бояться ни одной из семи сект Великого Сюаня в Китае!"

Тем не менее, как раз тогда Сяо Яо сказал: "Это не сам отец сгущал его, но Бессмертный Мастер Йе, нет, Второй Дядя сгущал его для своего старика!"

<http://tl.rulate.ru/book/41989/1259877>